

18+

О смерти и о любви

Анастасия
Макарова

Анастасия Макарова
О смерти и о любви

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Макарова А. А.

О смерти и о любви / А. А. Макарова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Пятнадцать рассказов о путниках, которые встречаются на своем долгом и сложном жизненном пути сияющую, тягучую, нежную, трепетную и пробуждающую любовь. И смерть. О пути каждого из нас.

© Макарова А. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Анастасия Макарова

О смерти и о любви

Простыни.

Если Бог и говорит с нами , то только устами влюблённого.

Было бы слишком пошло написать после этого : "окрылённого " , ведь это история вовсе не о полёте , а о приземленности, твердости и земле.

Скорее о родине, что от слово родитель и родинки, которые генетически перерождаются на комочке любви этих влюблённых.

Она заходит в комнату, на кровати лежит обнаженный от пелёнок младенец и рядом его отец , он рассматривает своё дитя – его голову, шею, туловище, пальцы , а потом поднимает голову на мать ребёнка , смеётся и говорит , я насчитал у неё своих родинок 10, а твоих 12, ты победила . Она подходит ближе, ложится рядом и обнимает его.

А простыни, на которых лежат эти влюблённые пахнут небом и детским мылом.

25.10.2018

Наш дом.

Первым в квартиру внесли рояль, потом забежала она – свет моих очей, душа моя – русая девчушка шести лет отроду. Адочка, мой ангел, – крикнул я ей. Она обернулась лишь на секунду и убежала прочь. В квартире запахло молоком и булочками, и пространство наполнилось уютом и теплом, все, что казалось бы нужно было этому дому – это маленькая девочка, которая пахла французскими булочками – моё сердце, что жило в другом человеке и рояль. Она открыла крышку рояля и начала стучать по клавишам своими маленькими и грязными пальчиками, которые она испачкала чем-то вкусным. И тут я понял, это была конфета, а кусочки шоколада уже прилипали к клавишам, она обернулась, и начала хохотать с набитым ртом от конфет.

"Знаешь, папа, мне нравится тут, – она схватила подбежавшего к ней маленького белого пса, зажала его и начала кружиться и кричать – "наш папа вернулся, Фифа и теперь это наш дом, Фифа, Фифа, у нас снова есть дом, мы больше не вернёмся к тёте Зое. Никогда-а». Так продолжалось до тех пор, пока она резко не остановилась, подошла ко мне и прижалась к моему животу.

"Я люблю тебя, папа, и буду любить всегда, даже если нам придётся всю жизнь спать на твоей куртке и бетонном полу."

Я постелил ей свое старое пальто, которые было пропитано кровью солдат, которых я выносил с поля боя в лазарет, на крышку рояля, посадил Аду на него, снял с неё ботинки, зажег огрызок свечи, что лежал у меня в кармане брюк и сел за рояль. Я играл Венский вальс, Иоганна Штрауса. Ада легла на живот и смотрела в окно, наблюдая за снежинками, что летели на свет одинокого фонаря и качалась из стороны в сторону в такт мелодии. Я самый богатый, подумал я – богаче меня не было во всем мире в эту минуту. И маленькая девочка засопела в этот момент, бурча под нос "дом, дом, наш прекрасный дом".

"Наш дом», – повторил я шёпотом, и погасил свечу.
20.12.2018.

Венчание.

Ее движения были резки, остры и зычны. Она вошла на кухню уверенной и твёрдой поступью, как будто намеренно разрушая энергию золотисто-багряных лучей заката, которые сыпались на обеденный стол, на котором лежали старые пластинки Вертинского, стояла коралловая миска с недоеденной утренней кашей, и литровая банка с хабариками. Она села на деревянную табуретку, согнула левую ногу в колене, не заметив при этом как заноза стремительно вошла в пятку, правой ногой оттолкнулась от липкого линолеума, который был покрыт маленькими чёрными дырочками – будто снимок рентгена, умирающего от рака лёгких, и начала качаться на табуретке, устремляя пустой взгляд в окно. Спустя пару минут она достала из пачки сигарету, засунула ее в рот, прикурила, но вынимать не стала, сигарета повисла на ее сухих потрескавшихся губах. Из ее алого рта повалил дым, окутывая ее каштановые кудри, что падали на плечи. Не вставая со стула она нагнулась к полу, на котором стояла на половину полная бутылка коньяка – открыла бутылку и начала пить из горла. Коньяк лился по гортани настолько жадно, будто это была борьба за молоко матери, а это его последнее вкушение.

Через четверть часа она вышла во двор, размашисто села на скамью, откинула голову и устремила взгляд в небо. Через долю секунды из парадной вышла девочка лет семнадцати. Женщина вскочила со скамьи, подошла к девочке и коснулась ее предплечья:

–Милая, ты торопишься? Составь мне компанию на сигаретку? Девочка ничего не ответила, они сели и закурили. Сидели молча. Девочка докурила первая, встала со скамьи чтобы выкинуть хабарик в урну и в этот момент женщина заговорила.

–Знаешь, а я никогда его не любила. Нее-т (звучало очень пьяно), я конечно думала, что любила, точнее я врала себе, все эти 25 лет, что мы прожили вместе, я врала себе, что люблю этого прекрасного человека. Ты только не подумай ничего, мы приличные, я вон Вертинского весь день слушала, рыдала:" Пей, моя девочка, пей моя милая, это плохое вино. Оба мы нищие, оба унылые – счастья нам не дано. Нас обманули, нас ложью опутали, нас заставляли любить..."

И она завывала, завывала волчьим воем, захлебываясь в собственных слюнях.

Юная особа всё ещё стояла у урны.

Дама наклонила голову к коленям и невнятно продолжила говорить, задыхаясь от слез.

-Вертинский он прекрасный, да и муж мой чудесный – интеллигент, порядочный, аж противно, ещё и добрый. Но не люблю я его, и эта ёлка тут ни при чем, он припер ее из этого вот леса, на который мы с тобой смотрим каждый день через окно. Ты же над нами живёшь? Да, я видела тебя, ты хорошенькая, лицо у тебя правда злое, но твоя душа, она такая светлая, такая чистая. Милая, ты уж прости меня, что я вот так тебе, тут говорю это всё. Не могу я больше. И уйти от него я не могу. Пять раз мы ходили, и пять раз нам отказали. Может на коленях пойти. Ну что вот мне делать?

Она замолчала. Девочка села рядом, женщина взяла ее за руку и начала целовать её руку.

–Мы встретились случайно, на танцах, мне было около тридцати, у меня уже был ребёнок и муж, я туда пришла с моими школьными подругами, десять лет не виделись.

Он будто влетел в помещение, как

лань, ей богу, а я лишь бросила на него взгляд. И это было так странно, я почувствовала что-то абсолютно иное.

Женщина закурила. -Это слишком комично, правда, ну вот ты веришь в любовь с первого взгляда? Ха-ха-ха. Нет, ты послушай, – я почувствовала спокойствие, такое, вот помнишь, как в детстве, когда мама задерживалась, а позвонить ей было невозможно, телефонов то не было, и мы так волновались, что, вот я, например, иногда даже плакала, я рыдала в голос, от того что мама потерялась, где моя мама, думала я. А потом мама приходила, мы грели чай, я забиралась к ней на колени и утыкалась носом в шею. И все было хорошо и становилось очень спокойно, безграничное какое-то спокойствие.

Так вот умножь это спокойствие на пять. Он вошёл, и я ощутила себя в утробе у матери, будто сам Бог меня туда поместил и убаюкивал, качал на самых нежных облаках. Энергия, понимаешь. Нет, мне не захотелось ему отдаться в туалете, ничего такого. Господи, почему я вообще сказала про этот туалет. Это же даже не любовь, не эта человеческая любовь – это чудо какое-то. Спокойствие. Это так приятно. И уверенность. Это вообще странно, ну как-то так, необычно, это не то, о чем пишут в книгах: ее там тянуло куда-то, они писали письма друг другу. Нет! Спокойствие. Нега, я ощутила негу, возвращение домой. Как-будто кто-то стукнул меня по голове в тот момент и сказал: "ТЫ НЕ ОДИН". И все, вот, нашлось. А глаза – это была какая-то смесь всех глаз моих любимых людей.

Он подошёл ко мне и дотронулся до руки, при этом задавая как бы инертное движение.

Я задрожала от этого прикосновения, но в этой дрожи не было страха – скорее слияние.

Наступила пауза. Женщина стала очень серьёзной, ее веки отяжелели.

-Нам не дают развод в церкви, мы венчались с ним, юные такие, красивые. Пять раз ходили и не дают.

Знаешь, как я устала? Наступила ещё одна пауза. Дама взяла себя за шею руками, так, что ее локти прижались друг к другу. Голова повисла.

-А тому парню я сказала, что я замужем.

Девочка разрушила позу женщины, буквально вырвав ее руку. Дама повернулась к юной особе и впервые посмотрела в ее глаза. В этих земляных глазах она увидела Бога, она увидела храм внутри себя – энергия искрилась. Женщина поцеловала девочку в лоб, сжала очень крепко её руку, после встала и ушла в противоположном от дома направлении.

Молодая барышня сидела на лавочке и очень тихо пела, как бы бурча под нос: "Хитро и тонко, так тонко запутали, даже не дали забыть..."

22.12.2019.

Весы.

Ранним зимним утром, едва открыв глаза, я обнаружила, что наш дом завалило снегом. Сквозь большие окна было почти не видно неба, чёрного зимнего неба, вероятно укутанного звёздами. Я пошла на зов аромата яблочного чая и блинчиков, что готовила мама к завтраку на кухне. С пустым взглядом и ещё не пробудившимся сознанием, я съела завтрак, который на ощущения был сладок. В такое раннее утро вряд ли можно ощутить что-то больше, чем просто

констатацию факта вкуса. После завтрака собрав свои вещи и лениво натянув одежду, я вышла из дома. Щеки обдало морозом, по коже побежал тремор, и пробудившаяся полуулыбка на лице не заставила себя ждать. Я шла в школу, падая в каждый сугроб, что встречался мне по пути – моё персональное приветствие снежного царя.

На уроках было скучно, на переменах весело, еда на вкус несколько преобразилась – булочки с сахарной посыпкой казались неземным лакомством, ощущения пробуждались, мир оживал вокруг.

К полудню за мной пришла бабушка, едва уловимая грусть читалась на ее лице, но я сочла это за привычную взрослым серьёзность. Мы шли к нашему дому, и я весело пела песенку, которую мы около часа назад придумали с моей подругой Катей. Бабушка молчала.

Когда мы поднимались по лестнице в наш дом, бабушка спросила у меня, не чувствую ли я чего-то необычного. Я не чувствовала.

Мы зашли в дом, бабушка прошла в гостиную и села в кресло, мягко попросив меня составить ей компанию. Я села рядом, и бабушка сказала:

-Дедушка Коля умер.

И замолчала.

Я смотрела на бабушку и молчала тоже.

В этот момент я ощутила, как наш дом опустел, это чувство можно сравнить с весенним днём, когда с окон снимают портьеры, чтобы их вымыть, и дом будто бы становится нагим. Вся мебель отодвинута от окон и для воздуха будто бы становится больше места, места, которому нет применения. Пустота.

Тогда мне было восемь лет и это был первый раз, когда я познакомилась со смертью. Когда я познакомилась со смертью в шестой раз мне было двенадцать, кажется смерть – это мой лучший друг, думала я.

С каждым новым приходом смерти приходило и смирение. В шестой раз я уже не орала во все горло на кладбище, а стояла в стороне и перебирала пальцами сухую промерзшую землю. Тогда я научилась чувствовать и ощущать каждое мгновение, научилась даже по утрам различать вкусы.

Только вот кутья, которую подавали на каждые поминки, мне была отвратительно сладкой, будто бы я ела чистый сахар.

13.03.2019.

Мёд.

Декабрь 1990 год. Москва, 05:12. Аэропорт Внуково.

Она резко толкнула от себя чёрную, будто только что выкрашенную дверь и застыла в проходе. Деревянное полотно заерзло на петлях и совершило ряд ударов о кафельную плитку.

На третьем ударе мужчина, что мыл свои ботинки в раковине обернулся, и ещё не успев разглядеть лицо женщины одел на своё лицо маску ехидной улыбки и покосившегося взгляда, на без того узкие, иссиня -чёрные глаза.

-Выйдите, -тихо сказала женщина, но к последнему слогу добавила серьёзности (это звучало примерно так: Вый-ди-ТЕ!).

Мужчина засмеялся.

-Мне нужно воспользоваться уборной, – продолжила женщина.

-Проходите, проходите – я вам не помешаю , – сквозь ироничный смешок бросил мужчина.

Женщина облокотилась правой рукой о дверь , плотно прижав ее к плитке и молчала.

-Какая фифа, – сказал мужчина, и продолжил мыть ботинки.

-Неужто ваши ботинки так испачкались , пока вы ехали до аэропорта. Не похоже, что вы добирались сюда на трамвае.

Мужчина засмеялся снова, закрыл кран и направился к выходу из уборной.

Подойдя вплотную к женщине он сказал:

-Не думаю, что вас расстроил бы факт моей чистоплотности, будь я вам мужем.

Женщина сделала четыре с половиной уверенных шага вперёд, повернула голову в пол-оборота и сказала:

-Тогда, вероятно ваши ботинки мыла бы я, упаси Господь.

Они засмеялись . Смех был чист и будто искрился вместе с лучиками света от ламп накаливания, которые забрались на уголки кафельной плитки.

Мужчина стоял у уборной, почти полностью облокотившись о стену, все с той же ехидной улыбкой.

Дама вышла.

-Когда ваш рейс ? -спросил мужчина.

-Посадка через 30 минут.

-У нас ещё есть время, пойдёмте в кафе, -сказал мужчина утвердительно.

Женщина ничего не ответила, они прошли в кафе и сели за столик.

Байховый чёрный чай обжигал стенки керамической кружки в цветочек и очень приятно грел пальцы женщины.

-Вы из Москвы? Куда летите? -, спросил мужчина.

-К родителям , на север. Нет, я из Балаково, – ответила женщина и откинула чёрные кудри, которые буквально повисли на спинке стула, а большие золотые серьги кольца совершили ряд волнительных колебаний.

Мужчина захохотал.

-Вам смешно? – спросила женщина.

-Я из этого же города. Это судьба, – сказал мужчина, сквозь смех, который набирал обороты.

-Действительно, совпадение.

-Когда вы вернётесь в Балаково ?

-Через месяц.

-Оставьте мне ваш номер телефона.

-Но, я даже не знаю вашего имени.

-Не думаю, что в нашем случае это так важно. Мы с вами знаем друг о друге несколько больше, чем такие условности, -ответил мужчина и протянул блокнот с ручкой.

На лице женщине впервые с их встречи появились улыбка. Обволакивающая тёплая улыбка. Будто в этот момент в байховый чай положили ложку цветочного мёда.

Женщина написал свой телефон. -Мне пора, – сказала она, встала и пошла к выходу на посадку.

-Я вам позвоню , – крикнул мужчина. Прошло семь секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.